

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ**

ДОКУМЕНТ N 32

М.Н. ГУБОГЛО

**ИЗМЕНЕНИЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
СИТУАЦИИ В СТОЛИЦАХ СОЮЗНЫХ
РЕСПУБЛИК В 1959 - 1989 гг.**

**(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕ-
ЛЕНИЯ СССР).**

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

СЕРИЯ А

МОСКВА 1992

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не являться официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна

Редакционная группа: В.А.Тишков (отв.ред.)

Н.А.Допуленко

М.Ю.Мартынова

С.С.Савоскул

В современном этносоциальном развитии процессов немаловажная роль принадлежит экологии современных этнополитических процессов, если экологию понимать не в узком природно-географическом смысле, а шире, как социокультурную среду, включающую такие важные характеристики населения, как демографические, конфессиональные и языковые показатели, а под этнополитическими процессами – взаимодействие этнического и политического факторов.

Более двух лет минуло с тех пор, как Третий Внеочередной съезд народных депутатов СССР, отменив 6-ю статью Конституции СССР, зажег зеленый свет плюрализму и многообразным движениям в сфере политической жизни. Мозаика событий, идей и фактов складывается настолько динамично и густо, что наблюдатели не успевают следить за сменой красок в ней. И очень часто на решение многих сложнейших проблем политикам и практикам оказывается отпущенным очень непродолжительный срок. Тем не менее уже первые попытки анализа этнополитических процессов выявили едва ли не фундаментальную роль этнодемографического фактора, и прежде всего того, как соотносятся по численности, расселению, социально-профессиональному положению многочисленные и малочисленные группы людей различной национальности. Уже первые попытки построения некоторых моделей межэтнической конфликтологии показали, что, увы, в основе многих расчетов должно быть "число", т.е. количественные показатели соотношения национальностей, форм их расселения и размещения, продолжительности проживания, участия в миграционных потоках и т.д. Без этого трудно идти вперед, так как парадный марш законов о языке и языках 1989 г., накатившаяся через год волна суверенизации и война законов Центра с законами республик и последовавшее падение центра – все это и другие войны продемонстрировали к чему ведет пренебрежение "Числом". Пожалуй, можно сказать, что именно это обстоятельство – слабое знание количественных параметров этнодемографической ситуации – и прежде всего слабая этностатистическая осведомленность ведомств и политиков из новых законотворческих структур, недостаточный учет количественного соотношения и форм размещения национальностей по городам и весям, по занятости и образованию, по полу и возрасту, по состоянию в браке в однонациональных и национально-смешанных семьях, по знанию одного, двух и более языков –

наряду с другими, более глубинными факторами сделали возможным принятие в ряде республик некомпетентных законов, которые катализировали "выяснение отношений", а в конечном счете повысили градус межнационального напряжения.

Публикация результатов переписи населения 1989 г., необходимых ученым как воздух, затягивается. Многотомное издание этих данных предполагалось осуществить лишь к 1993-1994 годам. И пока, по состоянию на конец 1992 года, т.е. уже более, чем через два года после переписи, специалисты получили лишь краткие предварительные итоги о численности всего населения СССР, городского и сельского, мужчин и женщин, опубликованные в апреле 1989 г., и пять кратких брошюр с обобщающими данными о численности и расселении населения СССР, позволяющие охарактеризовать его по возрасту, полу, состоянию в браке, образованию, национальности и языку, источникам средств к существованию. Перечисленные данные не содержат сведений по национальному и языковому разрезу, по союзным и автономным республикам, по столицам, по автономным областям и округам и поэтому не могут служить достаточной информационной базой при изучении новейших этнополитических процессов. Часть таких данных, полученных Институтом этнологии и антропологии АН СССР от Госкомстата СССР, была опубликована нами в нескольких номерах еженедельника "Союз" (*), где была сделана первая попытка нового подхода к публикации данных переписи населения о народах СССР едва ли не по самому демократическому - алфавитному порядку, а также начата интерпретация некоторых наиболее общих тенденций в развитии этноязыковых и этнодемографических тенденций.

Настоящий обзор продолжает предпринятый ранее анализ данных переписи 1989 г., в том числе еще не публиковавшихся в открытой печати, в сопоставлении с данными предыдущих переписей населения 1959, 1970, 1979 годов. Объектом внимания выступает национальный

*) *Союз*, 1990, NN 32,34,39,44,51; 1991, NN 2,6,10,12,15,23.

В настоящее время публикация этностатистических данных продолжается в Информационном бюллетене "Этнополис". См., N 1, с. 134-142, N 2, с. 145-156.

состав столиц союзных республик Советского Союза (*).

По разнообразию сочетаний языковой, расовой, культурной и конфессиональной принадлежности населения, по глубине исторического опыта совместного проживания людей различных национальностей Москва как столица России и Советского Союза, а также столицы остальных 14 союзных республик, пожалуй, не имели себе равных, представляя в миниатюре, если не модель всего многонационального государства, то, по крайней мере, многонациональный состав республик.

В материалах переписи населения 1989 г. фиксируется множество этнических наименований, 128 из которых внесены в разработочные этностатистические таблицы. Что же касается оставшихся "за кадром", быть может, нескольких сот этнонимов (этнических и этнографических наименований), похороненных в братской могиле графы "другие национальности", то эти "исключения" не менее важны и интересны, чем "правила".

На рубеже 80-х - 90-х годов в Москве проживали представители 122 национальностей. Иными словами, столица сумела вместить в себя представителей почти каждого народа СССР, за исключением ительменов, нганасан, негидальцев, ороков, чуванцев, юкагиров. Список национальностей всех остальных 14 столиц союзных республик был значительно короче и заметно уступал Москве (см. табл.1).

Из упомянутого выше списка народов СССР столице Украинской ССР "не доставало" 26 наименований. Никто из киевлян в январе 1989 г., в ходе последней советской переписи, не назвал себя, в частности, австрийцем, агулом, алеутом, вепсом, голландцем, грузинским евреем, ижорцем, ительменом, крымчаком, ливом, нанайцем, нганасаном, негидальцем, нивхом, ороком, селькупом, тальшом, тофаларом, удэгейцем, хантом, шорцем, эвеном, энцем, эскимосом.

По сравнению с Москвой и Киевом еще более значительными были потери "этнических наименований" у Вильнюса, в перечне националь-

**) Все перечисленные переписи населения были проведены до того, как прекратил свое существование СССР, поэтому ниже при изложении результатов наблюдений, союзные республики и СССР будут называться без приставки "бывшие".*

ностей которого не досчитывалось 42 наименования. 35 этнических наименований был лишен Баку, 32 – Таллинн, 30 – Ереван, 28 – Ашхабад. В остальных столицах союзных республик перечень этнонимов был представлен относительно полнее. Душанбе, Алма-Ате, Риге, Кишиневу, Тбилиси, Фрунзе не "доставало" из полного списка по 19–25 наименований (см. табл. 1).

Иногда столицы союзных республик по справедливости именуют космополитическими мегаполисами, а порой и рассадниками или средоточием национализма. В самом деле, их смешанный национальный состав создает в одних случаях питательную среду для утери этнического самосознания (развития этнического беспамятства и манкуртизации)(*), в других, напротив, порождает болезненно жгучий интерес к национальным корням, рост национального самосознания, стремление докопаться до истоков национальной идеи и до начала начал своего народа. Чаще всего обе обозначенные тенденции проявляются синхронно, то катализируя, то нейтрализуя друг друга. И от того, какая из них преобладает, зависит климат межнациональных отношений. В конечном счете, как и во многих других точках современного мира с многонациональным составом населения, в некоторых столицах имеют место межнациональные конфликты в наиболее острой форме.

Накануне распада СССР люди разных национальностей, жители столиц, являлись носителями более чем 130 языков, относящихся к 9 языковым семьям, входящим не менее, чем в десяток языковых групп. Среди носителей этих языков в свою очередь выделялись многочисленные диалекты и говоры, принадлежавшие не менее, чем нескольким сотням этнокультурных и этнографических образований, иногда с наличием достаточно четкого группового внутриэтнического самосознания: например, семейские, старожильцы, молокане, кержаки среди русских, латгалы в составе латышей, ясачные, юмышлы, сарты среди тобольских татар, иезиды среди курдов и т.д.

В расовом отношении жители столиц были представлены индоевро-

**) Подробнее о памяти и явлении манкуртизации см.: М.Н.Губогло. Энергия памяти. О роли творческой интеллигенции в восстановлении исторической памяти. М., 1992.*

пейской (белой) и монголоидной (желтой) расами, а также многочисленными внутрирасовыми вариациями.

Кроме православных христиан, представленных славяноязычными народами – русским, белорусским, украинским, болгарским населением, тюркоязычными гагаузами, кроме католиков, протестантов, армян-грегорианцев, многообразие конфессиональной принадлежности дополнялось мусульманами Средней Азии и Кавказа, ираноязычными и тюркоязычными народами, буддистами (часть бурят и калмыков и тувинцев), иудеями (евреи европейские, грузинские, среднеазиатские, горские, крымские, караимы).

Сколь неодинаков исторический путь народов, пройденный ими в древнем мире, в средние века или в новейшее время в рамках своей или чужой государственности, столь же неоднозначны условия их вхождения в состав Российской империи или в состав Советского Союза: от седых времен национальной государственности армян, грузин, таджиков, литовцев, от времен протоболгар (обитателей Волжской Булгарии) до средневековых родоплеменных кочевых и оседлых государственно-племенных образований Евразийских степей, предгорных и горных районов Кавказа, до сформировавшихся в новое и новейшее время государств эстонского, латвийского, молдавского, азербайджанского, тувинского и др. народов.

Исчерпывающее освещение демографической и языковой ситуации в столицах, охватывающих многие аспекты жизнедеятельности народов, имеет исключительно важное значение. В таком знании нуждается общество в пору усиленной политизации этничности и национального возрождения, в пору, когда политизация охватила едва ли не в первую очередь сферу языка. Это нашло свое отражение не только в принятии серии законов о государственных языках, но и в разработке государственных программ по реализации этих законов, а также продолжилось в декларациях о суверенизации республик, сначала союзных, а затем и автономных республик.

Важнейшим условием формирования языковой ситуации, долгосрочным фактором речевого поведения многих слоев населения является количественное и "качественное" соотношение национальностей в столицах, взятое в диахронном и синхронном измерении.

Как показала перепись 1989 года, численное соотношение национальностей, влияющих на этноязыковую ситуацию, варьировало от сто-

лицы к столице. В целом, в большинстве столиц представители титульной национальности численно преобладали только в трех (Алма-Ате, Риге и во Фрунзе) представители союзно-республиканских национальностей уступали по численности русским.

При этом в Ереване, еще до начала трагических событий, связанных с переселением армян из Азербайджана и азербайджанцев из Армении, доля армян составляла 96,5%. Иными словами, среди 14 столиц союзных республик (за исключением России, столица которой - Москва одновременно и столица СССР) Ереван был самым мононациональным городом. Еще в 4 столицах - Киеве, Минске, Тбилиси и Баку - доля титульной национальности колебалась приблизительно от двух третей до трех четвертей всего населения этих городов.

В Ашхабаде, Вильнюсе, Кишиневе и Таллинне доля туркмен, литовцев, молдаван и эстонцев соответственно составляла половину, или без малого половину всего населения. И, наконец, в остальных двух столицах - Душанбе и Ташкенте, таджики и узбеки, насчитывая соответственно 38,3 и 44,2 процента от общего числа жителей, хотя и не составляли подавляющего большинства населения, но все же опережали по удельному весу долю любой другой национальности.

В столицах трех союзных республик Алма-Ате, Фрунзе и Риге второе место по численности (после русских) занимают представители титульной национальности. Казахи и киргизы составляли более одной пятой, а латыши - свыше одной трети населения указанных городов.

В 10 столицах союзных республик на втором месте по численности находились русские. При этом в трех городах - Душанбе, Ашхабаде и Таллинне их доля варьировала от одной трети до двух пятых всего населения, в 5 городах они составляли около одной пятой, в Ереване русские по своей численности занимали второе место, хотя и представляли всего лишь около 2,0% всего населения этого города. И, наконец, в двух столицах - Москве и Тбилиси - второе место по численности занимали в первом случае - украинцы (2,9%), а во втором - армяне (12,5%). В 6 столицах (Кишинев - 14,3%, Фрунзе - 5,5%, Рига и Таллинн - по 4,8%, Алма-Ата - 4,1%, Минск - 3,2%), на третьем месте по численности были украинцы, в двух (Киев - 3,9%, Москва - 2,0%) - евреи, еще в двух (Баку - 12,2%, Ашхабад - 4,6%) - армяне. В остальных столицах на третьем месте соответственно: русские - в Тбилиси, татары - в Ташкенте, узбеки в Душанбе, поляки

- в Вильнюсе, курды - в Ереване (см. табл 1).

Национальный состав столиц союзных республик складывался под воздействием сложной совокупности факторов: неравномерных темпов естественного прироста людей различной национальности, неодинаковых масштабов миграции сельского и городского населения, разных потоков внутри и межреспубликанских передвижений и т.д. Здесь не место и не время подробно останавливаться на детальной характеристике этого процесса. Он заслуживает специального рассмотрения. Важно подчеркнуть самое главное в нем - общую тенденцию, состоящую в сокращении в большинстве столиц союзных республик доли русского населения и возрастании удельного веса лиц титульной национальности. Переписи населения дают хорошую возможность проследить контуры современного процесса демографической "коренизации" населения столичных городов.

Более 30 лет тому назад, по данным переписи населения 1959 г., в 7 столицах союзных республик (Москве, Ташкенте, Алма-Ате, Баку, Фрунзе, Душанбе, Ашхабаде) из 15 (включая РСФСР) русские занимали первое место по численности среди остальных национальностей столичного населения. В 7 столицах (Ереване, Киеве, Минске, Вильнюсе, Кишиневе, Риге, Таллинне) они были на втором, и, наконец, в Тбилиси на третьем месте (после грузин и армян) (см. табл 2). Как ни парадоксально, но столицы азиатских республик были в это время, на рубеже 50 - 60-х годов, более русифицированными (в этностатистическом смысле), чем столицы европейских союзных республик. Через 10 лет, на рубеже очередных десятилетий - 60-70 годов, согласно данным переписи (1970 г.) этнодемографическая панорама осталась почти прежней. В самом деле, выясилось, что в 7 столицах из 15 первое место по численности в национальном составе столичного населения занимали русские. Наряду с Москвой, являющейся культурным ядром, центром и сердцем русской нации, русские численно преобладали над представителями других национальностей еще в шести столицах. Они составляли более двух третей населения Алма-Аты и Фрунзе, а также от 40,8 % до 42,7% населения Ташкента, Душанбе, Ашхабада и Риги. Еще в 7 столицах русские продолжали занимать второе место после нации, образующей свою союзную республику. При этом в двух столицах - Эстонии и Молдавии - удельный вес русских или превышал одну треть населения или немногим не "дотягивал" до этой планки, а в 3-х

столицах - Баку, Вильнюсе и Минске приблизительно каждый четвертый житель был русским, в Киеве - каждый пятый. Самой низкой - 2,8% была доля русских в Ереване. В столице Грузии, как и 10 лет назад, русские (14,0%) занимали третье место после грузин и армян. Таким образом, на рубеже 60-х и 70-х годов национальный состав столиц продолжал оставаться русифицированным; в 14 из 15 столиц русское население занимало тогда первые или вторые места.

Рубеж 80-х - 90-х годов дал совсем иную картину размещения национальностей в столицах союзных республик. За этот период в Ташкенте русские по своей численности "уступили" первое место узбекам, в Душанбе - таджикам, в Ашхабаде - туркменам. В итоге на втором месте по численности русские остались в составе населения 10 городов - Киева, Минска, Ташкента, Баку, Вильнюса, Кишинева, Душанбе, Еревана, Ашхабада, Таллинна (см. табл. 2,3,4,5).

В 60-70-80 годы в процессах коренизации (в этнодемографическом плане) национального состава большинства столиц союзных республик согласованно проявляли себя две тенденции: рост национального самосознания и ускоренное увеличение численности столичного населения. Происходившие в ходе этого процесса серьезные этнодемографические сдвиги подготавливали почву для переосмысления титульным и русским населением своего места и статуса - в жизни каждой столицы. Сокращение доли русских в составе столичного населения было в то же время объективной основой для перехода ими от ощущения себя частью национального большинства Советского Союза к осознанию себя национальным меньшинством данной союзной республики. Языковые законы 1989 года, Декларации о суверенитете республик и иные законодательные акты новой власти, особенно там, где ее взяли в свои руки представители оппозиции в лице Народных Фронт, подвели не только правовое, но и идеологическое обоснование этого процесса. Межэтнические конфликты, пронесшиеся по столицам союзных республик от Алма-Аты до Кишинева и от Тбилиси до Риги, показали, что в обозначенный переходный период в ходе дестабилизации и развала Союза, путь русского населения в 14 союзных республиках (кроме РСФСР) к статусу национального меньшинства оказался более многотрудным, болезненным и трудноразрешимым, чем можно было ожидать. Самых русских он застал врасплох. Более того, многие специалисты-теоретики и практики не сумели увидеть, что увеличение политичес-

кой активности представителей титульных народов периферии, в частности, в нерусских союзных республиках, сопровождаемое ростом политической и социальной апатии русского и шире - русскоязычного меньшинства, достигнет определенного рубежа, вслед за которым развернется ожесточенное противостояние. Комплекс "поражения", накапливавшийся в среде русского меньшинства в ходе развернувшихся национальных (этнополитических) движений, вроде бы уже начал постепенно рассасываться. И сегодня, например, в кругах технической интеллигенции, начинают формироваться национальной идеи самообороны. Поэтому от всех, и от усиливающегося в республиках огосударственного национального большинства, и от целенаправленно разгосударствляемого национального меньшинства требуются необычные усилия для создания новой этнополитической и этнопсихологической обстановки взаимной терпимости.

Демографическое большинство русских вкупе с представителями нетитульных национальностей в некоторых столицах, а также русская речь на улицах некоторых прибалтийских городов сыграли роковую роль в политической зашоренности русских. Действуя совокупно, этноязыковой и этнодемографический факторы создавали у русских иллюзию того, что ситуация окажется незыблемой, и никакие кардинальные изменения не наступят. Именно поэтому часть активистов русского населения Эстонии и Латвии вместе с лидерами титульных национальностей, проявив солидарность с их жизненно важными интересами, приняла участие в реформационных процессах 1989 - 1990 годов, проголосовав, в частности, за суверенитет и независимость прибалтийских государств. Эта часть русских стала не только жертвой "собственного искреннего порыва", но и оказалась в плену этнодемографического и этноязыкового заблуждения. Допустив ошибку из-за ощущения своей "многочисленности", русские не сумели предугадать дальнейший разворот событий, когда местная этнократия, взяв власть в свои руки, примется за создание таких условий, чтобы отстранить, например, 2-х человек из 5-х жителей Эстонии от активной политической жизни, и прежде всего, - от участия в выборах. Не оправдались надежды радикально настроенной интеллигенции (особенно в Москве), наивно полагавшей, что реализация избранного ими принципа "чем хуже, тем лучше" механически, само собой, приведет к установлению демократического рая на обломках разваленного Союза.

Вера в здравый смысл Запада и в поддержку прав русскоязычного меньшинства западным общественным мнением и западными политическими лидерами так же оказалась несостоятельной. Политическое вмешательство в естественный ход этнодемографических процессов, и, в частности, желание некоторых лидеров прибалтийских государств искусственно политическими акциями и ускоренными темпами менять численное соотношение национальностей в своих государствах, в том числе в столицах, неизбежно толкает их на путь дискриминационных мер. В отличие от запада и от мирового общественного мнения, вяло реагирующего на дискриминационные законы нынешних прибалтийских властей в отношении русских и русскоязычных национальных меньшинств, прозревшие Российские демократы под давлением оппозиции и российского общественного мнения вынуждены будут принять решительные меры в защиту поработаемого или вытесняемого русского национального меньшинства (См. подробнее статью советника президента России по политическим вопросам С.Станкевича "Россия уже сделала антиимперский выбор. К ясности одного национального интереса" - Независимая газета, 1992, 6 ноября).

Поэтому чрезвычайно важным представляется изучение этнодемографической экологии современных национальных движений. Особое место в этом изучении занимает анализ роли миграционных потоков в формировании демографических характеристик этой экологии.

Приведем некоторые примеры. Итоги переписи 1970 г., позволили, в частности, выяснить, что всего за два года, в течение 1968-1969 гг., в Советском Союзе переменили место жительства 13,9 млн. человек, включая 6,9 млн. мужчин и 7 млн. женщин. При этом передвижение городского населения (из одного городского поселения в другое) составляло 5,3 млн. человек, сельского (из одной сельской местности в другую) - 2,5 млн., из села в город - 4,4 млн. и, наконец, из городских поселений в сельскую местность - 1,7 млн. В столицы союзных республик, включая Москву, за указанные два года прибыло 691,4 тыс. человек, в том числе 410,1 тыс. из городских поселений и 281,3 тыс. из сельской местности (см. табл. 6).

В общем потоке всех столичных мигрантов 464,4 тыс. человек, или немногим более двух третей всего прибывшего за два года населения, были выходцами из своей республики, в том числе 240,1 тыс (51,7 %) из городских поселений и 224,3 тыс (48,3%) из сельской

местности (см. табл. 7).

Несколько округляя приведенные показатели не преувеличивая их значения можно все же сделать вывод о том, что в целом города и села "своих" республик приблизительно в равной мере подпитывали население столиц. Однако за этой внешне сходной, усредненной ситуацией, скрывались серьезные различия, связанные с неравномерным темпом урбанизационных процессов и разными формами вступления европейских и азиатских республик в полосу урбанизационных преобразований.

Совсем иным было происхождение инореспубликанских мигрантов. В среднем 15 столиц союзных республик за два года получили 227 тыс. мигрантов, из которых 170 тыс. (74,9%) приехали в столицы из городов и еще 57 тыс. (25,1%) - из сел других республик. Это означает, что путь из своего села в столицу другой республики был труднее, чем путь из своего села в "свою" столицу. Не случайно из общего потока сельских мигрантов в 15 столицах доля мигрировавшего населения, преодолевающего при этом республиканские границы, составляла лишь одну пятую (20,3%) часть всех сельских мигрантов во всех союзнореспубликанских столицах.

Можно выделить две группы столиц по различиям в распределении выходцев из городов и сел своей республики. К одной группе относятся те, что пополнялись мигрантами преимущественно за счет бывших горожан. К другой - те, что увеличивали свой состав больше за счет сельского, нежели городского населения. К первой, как видно из таблицы 7, относятся Москва, Ташкент, Баку, Рига, Ашхабад, Таллинн, ко второй - Киев, Минск, Тбилиси, Вильнюс, Кишинев, Фрунзе, Душанбе, Ереван.

Многие национальные проблемы, раньше заглушавшиеся либо загонявшиеся внутрь волевыми решениями командно-административного аппарата, сегодня выплеснулись наружу. Одним из едва ли не самых острых стало обвинение центральных министерств и ведомств в том, что они умышленно организовывали переселение народов и осуществляли такую миграционную политику, в ходе которой в союзных республиках падала доля титульной национальности. И хотя редко кто мог доказать эту гипотезу, используя конкретные документы, все же известные основания для подобных суждений были. И в первую очередь повод к тому давали прибалтийские республики, в которых на протя-

жении послевоенного периода сокращалась доля титульного и вырасталась доля нетитульного населения.

Особую тревогу сегодня вызывает устанавливаемая в ряде государств монополия на власть. Опыт показывает, что сложившаяся в некоторых бывших союзных республиках единоначалие одной нации тоже приводит ко многим несчастиям. Приднестровская, Юго-Осетинская, Карабахская и другие трагедии не единственный тому пример.

При этом многое видится через зеркало языковых ситуаций. Обратимся к тому, как смотрится и как видится языковая жизнь в столицах на более широком фоне, на фоне языковой жизни национальности, имеющей свою государственность, свою столицу, на фоне языковой жизни других национальностей, также имеющих свои столицы, на фоне всего многонационального общества, и наконец, на фоне народов, не имеющих своих национально-государственных образований.

В ряду национальной символики после таких политизированных и неполитизированных символов, как национальный гимн, флаг и герб, едва ли не рядом по справедливости можно поставить песни, сложенные самим народом или профессиональными сочинителями в адрес языка своей национальности. И это вполне закономерно, потому что национальный язык представляет собой не только элемент духовного багажа народа, но и важнейшую часть его национального самосознания. В родном языке в любом полиэтническом обществе отражается не столько то, кто, когда, с кем, о чем, как часто, по какому поводу и как долго разговаривает, на каком языке он пишет, читает и думает, сколько выражение субъектом своего отношения к своему народу и к языку этого народа. В связи с этим закономерно понимать родной язык не как социолингвистическую категорию, позволяющую определить частоту употребления того или иного языка, а как этнопсихологическую точку соотнесения себя со своим народом. Короче говоря, родной язык это, с одной стороны, самостоятельный, относительно надежный этноязыковой определитель, с другой, он проявляет, манифестирует национальное самосознание человека, являясь в то же время и существенной частью его национального самосознания.

По устойчивости родного языка своей национальности у себя "дома", т.е. в пределах собственных столиц, среди нерусских национальностей на рубеже 80-90 годов, бесспорно, лидировали армяне и грузины, которые в Ереване и Тбилиси почти поголовно (99,6% и

99,5%) считали своими родными соответственно армянский и грузинский языки. Разумеется, в создании широкой базы самовоспроизводства этничности, выраженной почти в полном совпадении двух этнических определителей – национальной принадлежности и родного языка, срабатывает целый комплекс факторов: и глубина исторической памяти народа, и богатство его культурной традиции, и функциональная разветвленность профессионального слоя национальной культуры, и широко разветвленная система межпоколенной передачи этнической информации. Понятно, что и у других народов эти же самые факторы тоже не "дремлют", хотя активность каждого из них, если верить Л.Н.Гумилеву, может варьировать в весьма широком диапазоне и весьма по-разному в разные периоды истории.

Чем же определяется доминанта в формировании родных языков этнических "хозяев" двух столиц – ереванцев и тбилисцев? Немалую роль в прочной устойчивости их родных языков, по-видимому, играет и такой дополнительный фактор, как расселение, т.е. доля армян и грузин в общем составе населения указанных городов. В каждом из них и те и другие по численности составляют преобладающее большинство. На рубеже 80-х – 90-х годов, в момент переписи 1989 г. доля армян в Ереване составляла 96,5%. Понятно, что после трагических "выяснений отношений" с соседним народом и последовавшим бесчеловечным обменом населения между двумя республиками – Арменией и Азербайджаном, состав столиц этих республик стал еще более мононациональным, нежели по данным переписи населения 1989 г. И если в ряду нерусских народов армяне занимали первое место по величине своей доли в составе столичного населения в своей республике, то столичные грузины занимали в этом же самом ряду третье место, уступая 72,4% украинцев в Киеве и 72,1% белорусов в Минске.

На противоположном полюсе – по наименьшей доле лиц с родным языком своей национальности в своих же столицах – находились близкородственные русским славяноязычные белорусы и украинцы. Среди минчан доля белорусов с родным белорусским языком составляла 61,6%, среди киевлян доля украинцев с родным украинским – 78,7%. Иными словами, утрата языка своей национальности была значительной. Чуть ли не каждый третий белорус и едва ли не каждый четвертый украинец даже у себя "дома", в своей собственной столице, называл родным язык не своей национальности. Преимущественно этим

вторым языком был русский. Генетическая близость языков, как видно, срабатывала в данном случае сильнее фактора расселения. При этом еще раз напомним, что и в Минске, и в Киеве белорусы и украинцы абсолютно и относительно превосходили другие национальности по численности.

Относительно узкими по сравнению с другими народами, имеющими свои союзные республики, были масштабы сохранения молдавского языка в качестве родного среди кишиневских молдаван - 87,9%, что в свою очередь, объяснялось тем, что молдаване в Кишиневе составляли без малого лишь половину всего населения города.

Доля лиц с родным языком своей национальности среди остальных национальностей, в том числе среди литовцев, азербайджанцев, эстонцев, узбеков, киргизов, таджиков, туркмен, латышей и казахов была высокой и колебалась в узком интервале от 98,7% до 95,6%.

В большинстве столиц союзных республик утрата родного языка своей национальности чаще всего сопровождалась переходом на русский язык. Особенно заметным этот процесс был среди белорусского и украинского населения. Каждый пятый белорус в Минске и более, чем каждый третий киевлянин украинской национальности указали родным русский язык.

Относительно "продвинутыми" в этом отношении были и молдаване Кишинева. Для каждого десятого молдаванина в молдавской столице русский язык стал на рубеже 80-х начала 90-х годов родным языком. Еще для 75,0% кишиневских молдаван русский язык стал вторым языком, которым они свободно владеют. И это не насильственно вырванное признание, а самооценка, добровольно внесенная в бланк переписного листа (см. табл. 11). Поэтому вряд ли надо удивляться возникновению оппозиции среди части столичного молдавского населения курсу, взятому лидерами Молдавского Народного Фронта на молниеносную и тотальную румынизацию. Тогда, осенью 1988 и зимой 1989 годов, в пору активной подготовки в Молдавии законов о языках протест национальных меньшинств стал детонатором взрыва межнациональной напряженности, роль же нейтрализатора, или, по крайней мере, благоприятной среды - сыграла русскоязычная внутримолдавская оппозиция.

Разделяя боль и тревогу молдавского народа, за сокращение общественных функций молдавского языка в ряде сфер жизни, выражаемую прорумынски настроенной частью творческой интеллигенции Молдавии,

следует одновременно не упускать из поля зрения и рассматриваемый здесь завязанный историей узел этнодемографического фактора с фактором этноязыковым. Речь идет о той части русскоязычных молдаван, которая в силу исторических обстоятельств, а также специфических социальных и культурных ценностей, оказалась ориентированной на русский язык в неменьшей мере, чем на язык своей национальности.

Окончательный переход на второй язык вплоть до признания его своим родным языком – дело добровольное. Без записи в паспорте человек сам определяет, какой язык является для него родным. Совсем иное дело – оценка этого явления. Не впадая в какие-либо крайности, коих немало в нынешней публицистике, следует подчеркнуть, что этот первоначальный этап языковой ассимиляции закономерно вызывает тревогу национальной интеллигенции, которая, как ни парадоксально, нередко сама лидирует в этом деле.

Сохранение языка своей национальности, или, напротив, отказ от него, являются частью текущей истории. Как неоднократно отмечалось в периодической печати, "постыднейшим явлением 60-х – 70-х годов стала русификация украинской культуры, активно насаждавшаяся самими же украинцами из числа прежде всего партийных работников".

У всех без исключения титульных наций, имеющих союзные республики, устойчивость родного языка у себя "дома" выше, чем в "гостях". Однако разница между долями населения, сохраняющего родным язык своей национальности в своих и не в своих столицах, существенно дифференцирована. Так, например, среди трех тюркоязычных народов – узбеков, казахов, туркмен доля лиц с родным языком своей национальности в инонациональных столицах лишь незначительно (всего в 1,1 – 1,2 раза) меньше, чем аналогичные доли в собственных столицах. У четырех других народов – латышей, эстонцев, украинцев и белорусов отказ от языка своей национальности в инонациональных столицах в два и более раза выше, чем у себя "дома". Другими словами, языковая жизнь в пределах своих столиц у этих народов резко отличается от языковой жизни в иных столицах. Отсюда и расшатанность у последних национального самосознания в инонациональной среде. В отличие от тюркоязычных народов, языковые навыки которых выглядят относительно сходными и дома и в гостях.

Каждая столица представляет собой одновременно и лицо нации, образовавшей в прошлом союзную республику, и зеркало многонацио-

нального состава населения этой республики. Соответственно и языковая ситуация в столицах складывается под воздействием двух векторов - функционального развития языка титульной нации и взаимодействия его с языками остального населения, именуемого теперь в популярных изданиях чаще всего русскоязычным.

В самом деле, именно в столицах выходят в свет газеты и журналы, работают радиостанции и телестудии, здесь местные издательства выпускают значительную часть национальной книжной продукции, здесь на сценах театров идут спектакли, на киностудиях снимаются фильмы. Здесь, в столицах рождается национальная информация, которая затем растекается по городам и селам. Здесь, в столичных центральных ведомствах, министерствах, учреждениях сосредоточены, как правило, политики и мыслители, Академии наук и творческие союзы, здесь живут художники и композиторы, писатели и поэты, архитекторы и ученые. И от того, как складывается языковая жизнь столичного населения, какая речь звучит на улицах и на площадях, на каком языке горят рекламные огни, поют певцы и выступают депутаты парламента, во многом зависит социальный тонус и культурный настрой нации.

В целом же, если смотреть на языковую жизнь столицы шире, с точки зрения языка всей национальности, то в ней надо учесть особенности использования родного языка разными группами населения, - городского и сельского, в пределах и за пределами республики, среди старшего поколения и молодежи, социальных слоев и профессиональных групп.

Перепись 1989 г. свидетельствует о том, что языковое самосознание и речевое поведение столичного населения представляет собой часть языковой картины всего городского населения. По крайней мере, показатели по родному языку у городского и столичного населения более близки друг другу, нежели показатели языкового самосознания горожан и сельчан. Жители 10 союзных столиц, относящиеся к титульной национальности уступали просто городскому населению этой же национальности в сохранении своего родного языка.

Однако столица столице рознь. В Минске, например, процессы языковой ассимиляции, т.е. утраты белорусского языка белорусским населением, приобрели массовый, и, не исключено, необратимый характер. Более чем каждый третий минчанин из белорусов (38,4%) считал

родным языком какой-либо небелорусский, чаще всего - русский, язык. Среди всего городского населения Белоруссии доля ассимилированных в этнопсихолингвистическом отношении лиц составила 30,2% и была несколько меньше, чем среди столичного белорусского населения. Сельские белорусы устойчиво сохраняли родной язык своей национальности: лишь 3,2% из их числа указали родным какой-либо другой язык: чаще - русский, реже - польский.

Сходная картина была обнаружена переписью и в столице Украинской ССР. Немногим более, чем каждый пятый (21,3%) киевлянин, украинец по национальности, считал родным язык другой национальности, в целом же в городах Украины доля украинцев без родного украинского языка составляла 19%, а в селах - 2,0%.

В четырех столицах - в Москве, Ереване, Тбилиси и Таллинне масштабы сохранения родного языка (доли русского, армянского, грузинского и эстонского населения с родным языком своей национальности) были равновеликими с аналогичными показателями всего городского населения четырех перечисленных народов (см. табл. 9).

Среди всех столиц союзных республик выделялся в данном отношении лишь Ташкент. В отличие от всех остальных столиц, узбеки Ташкента, больше, чем все другое городское население республики, сохраняли в качестве родного языка узбекский язык. Среди ташкентцев лишь 2,5% узбеков, а среди других горожан - лишь 2,0% перешли на неузбекский язык. Понятно, что здесь сыграли свою роль два фактора: демографический и урбанизационный. Пополнение населения Ташкента больше, чем остальных городов республики, происходило за счет выходцев из сельской местности, где функции узбекского языка были шире, чем русского.

1989 г. стал годом языковой реформы, годом огосударствления языков народов, имеющих свои республики и свои столицы. И в столицах более, чем где либо, проявила себя эйфория одной части населения и депрессия другой. Ход этого этнопсихолингвополитического противостояния еще предстоит серьезно изучать. Тем более, что межнациональные конфликты, обрушившиеся вслед за языковыми законами, выявили многие слабые стороны последних. И последовавшая затем реализация этих законов, привела республиканских лидеров к пониманию того, что необходимо внести поправки и коррективы в законы с учетом фактической этноязыковой ситуации.

Недостатки законов о языках были predetermined наследием командно-административного метода управления, заидеологизированным мышлением, отсутствием политического и социолингвистического опыта в разработке и внедрении в жизнь правовой основы языковой политики. О чем идет речь? Прежде всего о том, что в отличие от аналогичных законов Запада, наши языковые законы, принимались, во-первых, келейно, во-вторых, кавалерийским наскоком, без учета некоторых важнейших комплексов проблем.

На первое место можно, по-видимому поставить вопросы, связанные с экономическими издержками внедрения законов в жизнь, и в первую очередь - определение того, во что обходится республике каждый языковой закон, сколько стоит его разработка и особенно его внедрение. Должны ли, например, налогоплательщики оплачивать огосударствление языка не своей национальности, не имея при этом официальной информации о том, какая часть собранных в республике денег уходит на легитимизацию языка национального большинства и какая часть - на защиту прав и интересов языка национального меньшинства.

С экономической стороной дела законов о языке тесно связаны и экология языка, если иметь ввиду в первую очередь реальную языковую ситуацию, особенности сложившегося речевого поведения городского и сельского населения, в том числе особенностей языковой панорамы столиц. В строгом и детальном учете экологии языка видится второй круг вопросов. В цивилизованных странах опытные политики вместе с компетентными социолингвистами дотошно выверяют соотношения этнических и языковых компонентов языковой ситуации, определяют то, как соотносятся между собой языковая компетенция населения (свободное владение вторым языком), речевое поведение (говорение, чтение, письмо) и языковые установки. И равнодействующая языкового закона складывается с учетом наиболее благоприятных вариантов, устраивающих все стороны, всех участников языкового процесса.

Что означает знание языковой ситуации? Прежде всего подразумевается возвращение политиков на почву реализма. В историографии законотворческой деятельности, породившей пакет языковых законов, почти не содержится сведений о том, кто, когда и где изучал каждую из вышеперечисленных групп вопросов о языковой компетенции населения, о речевом поведении и языковом настрое. Очень мало сведений и

размышлений на тему о том, как связаны между собой допущенные в законах просчеты и ухудшение климата межнациональных отношений. А ситуация в союзных республиках была таковой, что наряду с представителями нетитульной национальности, относимыми в целом к разряду русскоязычного населения, в составе титульных наций было, как уже указывалось выше, значительное число лиц, свободно владеющих русским языком. Так, например, в 14 "своих" столицах (кроме Москвы) 60,5 % всего нерусского населения, имеющего союзные республики, свободно владело русским языком в качестве второго языка. В большинстве республик доля двуязычного населения (со свободным владением русским языком) в столицах была больше, чем среди всего городского населения республики (табл. 11).

Исключение составили лишь белорусы Белоруссии и грузины Грузии, среди которых столичный национально-русский действующий билингвизм имел несколько более ограниченные масштабы, нежели среди всего городского населения. Таким образом в пределах столицы каждой бывшей союзной республики (кроме Минска и Тбилиси) столичные рамки билингвизма были шире общегородских, а двуязычие в городах, в свою очередь, имело более широкое распространение, чем в селах.

Соотношение между полярными - столичным и сельским билингвизмом - было далеко неодинаковым среди национальностей. Границы национально-русского двуязычия среди городских и сельских украинцев были относительно близки друг другу. Киевляне лишь в 1,2 раза больше, чем сельские украинцы, свободно владели вторым русским языком. Приблизительно в таком же соотношении (1,3 раза) находилось столичное и сельское двуязычие у латышей в Латвии. Без малого в два, или немногим более, чем в два раза, опережали своих сельских соотечественников столичные литовцы, молдаване, эстонцы и армяне.

Как видим, в Европейской части СССР городское и сельское население обнаруживало тенденции к выравниванию долей двуязычного населения.

Иначе обстояло дело в республиках Азиатской части Союза. Среди среднеазиатских народов, образовывавших союзные республики (таджиков, киргизов, туркмен), а также среди азербайджанцев, разница в охвате городского и сельского населения двуязычием достигала 3 и более раза. Еще более заметной была разница между столичными и сельскими узбеками. Среди первых узбекско-русское двуязычие

укоренялось в 4,6 раза чаще, чем среди вторых.

Обращает на себя внимание тот факт, что среди некоторых народов свободное владение вторым русским языком в своих столицах распространилось шире, чем в столицах за пределами своей республики. Например, среди латышей в 2,2 раза, среди украинцев и белорусов почти в 2 раза, среди армян в 1,5 раза, среди узбеков, казахов, азербайджанцев, таджиков и эстонцев чуть немногим больше 1,1 раза. На первый взгляд это явление противоречит здравому смыслу. Однако логика межнациональных и межязыковых контактов такова, что оторвавшись от своего этноса, в плотном инонациональном или в мозаичном многонациональном окружении, в чужом городе или в чужой столице люди не только приобретали свободное владение вторым языком, но и переходили на этот язык, начиная считать его своим родным языком. Поэтому адекватная оценка реального двуязычия и постдвуязычия, связанного с переходом на второй язык через промежуточный этап функционального двуязычия, требует одновременно сопоставления, как минимум, двух показателей: и родного, и второго языка. При таком подходе обнаруживается, что в "своих" столицах общая совокупность населения данной национальности, свободно владеющая вторым (русским) языком, или же считающая его своим родным языком, значительно уступает аналогичной совокупности населения данной национальности, рассеянной в инонациональных столицах.

Свободное владение двумя языками, использование их в тех или иных сферах повседневной жизни, является естественным для значительного количества людей. Для каждого двуязычного человека двуязычие, вопреки обрушившейся критике, является не политикой, и даже не убеждением, а необходимым фактором жизни. И чрезмерная политизация двуязычия, особенно насильственные методы его внедрения, естественно, приводили и приводят к прямо противоположному результату: от неприятия самого этого явления до обвинения ни в чем не повинного второго языка в разрушении психологического баланса личности, в угрозе национальной культуре, в денационализации, в обескровлении живого организма национальной культуры и т.п. Понятно, что подобные выдумки и клевета на двуязычие далеки от науки.

Свободное владение вторым языком – это не мода столичной жизни и не просто инструмент расширения кругозора. Это явление, широко распространенное по всему миру, имеющее глубокие исторические

корни, которое, вероятно, будет существовать до тех пор, пока живы будут люди, говорящие на разных языках. И можно ли было, хорошо зная историю и перспективы двуязычия, пытаться вводить в некоторых союзных республиках новую лингвополитическую диктатуру с помощью законов о государственных языках?

Какие доктрины сыграли роковую роль в том, что республиканские политики круто повернули лодку языковой жизни против диалектики развития языковой ситуации, против течения этноязыковых процессов, в т.ч. против животворного потока двуязычия? Вряд ли есть резон сомневаться в том, что новейшие законодатели не понимали трудностей замены естественного двуязычия огосударственным единым языком, вряд ли не видели реальных рамок языкового взаимодействия. Скорее всего они руководствовались искренними побуждениями и искренней заботой о развитии языков своей национальности. Но в этом увлечении и в ожесточенной борьбе с центральными ведомствами законотворцы почти забыли о языках национальных меньшинств. В результате, языковой тоталитаризм министерств Центра оказался перенесенным на республиканскую почву, защита от Центра обернулась новой языковой агрессией против собственной многонациональной периферии.

Медвежью услугу законодателям оказала хилая социолингвистическая теория, построенная без оглядки на массовые данные широкомасштабных этносоциологических исследований, неоднократно вскрывавших крайне разнообразные языковые ситуации в республиках, в городах, селах у разных половозрастных, социально-профессиональных групп населения. Разнообразие языковой жизни в нынешних столицах - еще один тому наглядный пример и убедительное подтверждение. Кроме того, экстремизм национал-политиков, перенесенный с улиц и площадей в кабинеты, где обсуждались проекты законов о языке, настойчивость в действиях пришедших к рулю новых политиков, приступивших к созданию приоритетных условий для внедрения одного государственного языка, лишили национальное меньшинство прав и возможностей на инакомыслие и на инодействие.

Между тем элементарная диалектика состоит именно в том, что приоритет для одной нации есть не что иное как ущемление прав другого или других народов. Хотим мы того или не хотим признать, но пока наша новая демократия нередко проявляет себя как диктатура

национального большинства. Но если есть подавляющее большинство, значит есть и подавляемое меньшинство.

Игнорирование уже сложившихся традиций реального двуязычия, недостаточный учет его в управленческих решениях привели в ряде случаев к такому лингвистическому террору, когда люди, не сдавшие экзамен на знание государственного языка, вынуждены были менять профессию, искать другую работу или другую республику.

Дальнейшее, более глубокое и систематическое исследование этнодемографической и этноязыковой ситуации представляется важным и актуальным по той причине, что именно в столицах бывших союзных республик сегодня накапливается гремучая смесь национал-экстремизма, именно здесь в наиболее острой форме сталкиваются интересы различных национальных групп населения, в первую очередь языковые интересы титульной национальности и русских. При этом обнаруживается прямая позитивная связь между успешной языковой адаптацией русских к языку титульной нации и ответным уважительным отношением к гражданским правам русских. Характерен в этом отношении языковой опыт русского населения Литвы и связь этого опыта с новейшими этнолингвистическими тенденциями. Напомним, что в Вильнюсе, по итогам переписи населения 1989 г., почти каждый третий русский свободно владел литовским языком. В Таллинне доля эстонскоязычных русских была в два раза меньше (см. табл. 12).

В самом деле, с одной стороны, в ряду трех Прибалтийских республик русские литвы, как видно из данных табл. 12, занимают первое место по уровню языковой адаптации, включая все три языковые показателя: по свободному владению литовским языком, по признанию его своим родным языком, и по наименьшей доле русских, не знающих второго языка.

С другой стороны, литовский закон о гражданстве, основанный на принципе так называемого "нулевого варианта" предоставляет русским литвы наиболее широкие возможности для получения гражданства по сравнению с возможностями, предоставляемыми русским в Латвии и, особенно, в Эстонии.

Отсутствие правовой дискриминации в политических и гуманитарных правах и участие русских, наравне с литовцами, в недавних выборах в парламент сыграло, кстати, немаловажную роль в поражении "Саюдиса" в ноябре 1992 г. Иными словами,

умышленно схематизируя ситуацию, можно предположить, что в победе партии Бразаускаса некоторую роль сыграла этноязыковая ситуация, в том числе, русско-литовское двуязычие, давшее добрый импульс политическому блоку части русского и литовского населения.

В столицах новых государств, где решаются судьбы этносов, где выковываются механизмы внутриспоколенной и межпоколенной передачи традиционной и профессиональной культуры, одновременно складываются и навыки жизни с двумя языками. Сегодня для многих столичных жителей в странах СНГ и ближайшего зарубежья России вторым языком выступает русский. Но не исключено, что завтра для значительных групп людей вторым (а порой и третьим) языком будет выступать английский. Новая открытость миру вполне располагает к этому. Пора, наконец, осознать, что без знания языка международного общения, окно в мир общечеловеческих ценностей останется или очень узким или совсем закрытым. И если мы вознамерились у себя дома распахивать шире окна, то лучше всего начинать это делать в столицах.

Приложение

Таблица N 1

Национальный состав населения столиц союзных республик
по данным переписи населения 1989 года

Народы	Всего	Москва	Киев	Минск	Ташкент
абазины	33.613	143	7	4	12
абхазы	105.308	1.277	90	55	41
аварцы	600.989	1.674	283	39	211
австрийцы	504	70	7	-	9
агулы	18.740	24	-	5	4
адыгейцы	124.826	488	43	35	26
азербайджанцы	6.770.403	20.398	2.746	1.064	9.567
албанцы	3.988	30	19	4	6
алеуты	702	1	2	1	-
алтайцы	70.777	84	13	5	65
американцы	277	61	3	1	1
англичане	348	90	9	3	4
арабы	7.747	1.259	757	74	307
армяне	4.623.232	43.529	4.515	1.699	20.485
ассирийцы	26.160	3.188	425	17	78
афганцы	6.695	263	170	2	275
балкарцы	85.126	395	28	7	53
башкиры	1.449.157	5.295	380	243	7.757
белорусы	10.036.251	71.270	25.154	1.141.438	10.687
белуджи	28.796	4	26	-	6
болгары	372.941	2.613	1.661	208	554
буряты	421.380	1.479	102	36	206
венгры	171.420	831	307	46	80
вепсы	12.501	35	-	2	1
вьетнамцы	3.396	1.052	212	17	198
гагаузы	197.768	345	188	33	41
голландцы	794	31	1	-	-
греки	358.068	3.536	928	211	5.091
грузины	3.981.045	19.441	1.942	887	1.707
даргинцы	365.038	878	88	42	316
долганы	6.945	5	148	1	8
дунгане	69.323	66	5	7	497
евреи	1.378.344	173.825	100.427	39.029	43.056
евреи горские	18.513	770	14	18	93
евреи грузинские	16.054	87	6	-	18
евреи сред. азиат	36.152	79	42	1	8.325
ижорцы	820	4	-	-	3
ингуши	237.438	683	19	20	120
испанцы	3.172	1.215	94	36	21
итальянцы	1.337	233	14	9	22

ительмены	2.481	-	-	2	-
кабардинцы	390.814	1.261	87	30	169
казахи	8.135.818	8.140	968	506	30.166
калмыки	173.821	741	56	21	108
караимы	2.602	283	65	10	6
каракалпаки	423.520	401	41	12	3.574
карачаевцы	155.936	609	35	13	128
карелы	130.929	1.204	123	119	49
кеты	1.113	3	-	-	-
киргизы	2.528.946	2.990	171	150	2.760
китайцы	11.355	368	60	10	244
коми	344.519	1.122	183	147	119
коми-пермяки	152.060	301	35	37	50
корейцы	438.650	3.651	307	212	43.878
коряки	9.242	8	8	7	6
крымчаки	1.448	44	3	-	10
кубинцы	2.811	597	287	27	165
кумыки	281.933	715	50	35	95
курды	152.717	208	31	23	77
лакцы	118.074	905	145	39	509
латыши	1.458.986	3.826	575	475	443
лезгины	466.006	2.398	268	118	461
ливы	226	1	-	-	-
литовцы	3.067.390	3.173	660	875	476
манси	8.474	2	18	5	-
марийцы	670.868	2.444	174	131	658
молдаване	3.352.352	6.694	3.172	812	1.437
мордва	1.153.987	30.325	569	435	3.428
нанайцы	12.023	25	2	7	4
нар. Индии	1.728	223	38	4	283
нганасаны	1.278	-	-	-	-
негидальцы	622	-	-	-	-
немцы	2.038.603	4.600	791	402	5.975
ненцы	34.665	21	17	4	8
нивхи	4.673	3	5	3	-
ногайцы	75.181	11	10	8	23
ороки	190	-	-	-	-
орочи	915	1	7	-	-
осетины	597.998	7.205	509	227	1.399
персы	40.176	125	34	107	699
поляки	1.126.334	6.826	10.403	18.284	1.288
румыны	146.071	263	242	27	44
русские	145.155.489	7.778.604	534.798	316.471	699.262
рутульцы	20.388	29	12	2	16
саами	1.890	2	4	-	-
селькупы	3.612	2	-	-	2

сербы	2.685	225	81	11	14
словаки	9.060	159	51	10	12
табасараны	97.531	33	34	21	69
таджики	4.215.372	2.868	485	215	14.787
талыши	21.602	17	-	7	2
татары	6.648.760	155.136	3.450	2.798	128.790
татары крымские	271.715	239	85	30	13.186
таты	30.669	1.279	19	15	85
тофалары	731	2	2	-	1
тувинцы	206.629	194	22	1	11
турки	207.512	134	31	14	947
туркмены	2.728.965	2.084	380	289	2.754
удины	7.971	26	5	-	4
удмурты	746.793	2.527	259	159	520
удэгейцы	2.011	12	3	1	3
узбеки	16.697.825	9.113	1.725	630	907.842
уйгуры	262.643	159	17	14	11.051
украинцы	44.186.006	247.333	1.853.143	51.156	59.843
ульчи	3.233	2	9	1	-
финны	67.359	462	78	46	58
французы	701	117	22	6	7
хакасы	80.328	313	11	13	124
халха-монголы	2.950	299	79	8	111
ханты	22.521	14	8	1	10
хорваты	780	54	13	5	5
цахуры	19.972	54	21	3	10
цыгане	262.015	1.273	274	1.368	773
черкесы	52.363	368	28	9	41
чехи	16.102	596	588	37	45
чеченцы	956.879	2.086	158	31	256
чуванцы	1.511	-	3	-	-
чуваши	1.842.346	18.054	705	584	3.100
чукчи	15.184	12	15	1	2
шорцы	16.652	27	1	1	57
эвенки	30.163	2	32	4	3
эвены	17.199	2	6	3	3
энцы	209	4	-	-	-
эскимосы	1.719	5	-	-	-
эстонцы	1.026.649	1.776	339	196	260
юкагиры	1.142	-	-	-	-
якуты	381.922	763	74	20	59
японцы	683	50	3	-	2
др. национальн.	15.168	-	1.200	221	929
нац. не указана	17.279	2.199	15	32	-
ИТОГО	285.742.511	8.677.177	2.559.312	1.583.057	2.053.746

Таблица N 1

**Национальный состав населения столиц союзных республик
по данным переписи населения 1989 года**

Народы	Алма-Ата	Тбилиси	Баку	Вильнюс	Кишинев	Рига
абазины	-	6	20	1	1	11
абхазы	20	405	26	10	24	41
аварцы	168	115	542	10	47	34
австрийцы	4	-	-	1	1	2
агулы	3	9	58	-	3	1
адыгейцы	21	53	45	3	19	16
азербайдж.	5.020	17.968	735.462	403	767	1.454
албанцы	13	1	3	-	47	3
алеуты	-	-	-	-	-	-
алтайцы	101	8	7	1	12	8
американцы	2	4	2	-	4	-
англичане	2	3	1	1	4	4
арабы	23	54	237	7	16	17
армяне	2.544	150.127	145.758	699	1.157	2.063
ассирийцы	269	2.752	67	1	5	9
афганцы	-	19	41	-	12	8
балкарцы	397	87	13	1	8	14
башкиры	1.060	117	176	89	166	285
белорусы	7.441	2.148	2.832	30.282	6.122	43.631
белуджи	10	4	-	-	13	1
болгары	417	145	135	82	8.766	248
буряты	315	23	64	6	27	67
венгры	30	112	54	26	86	122
вепсы	2	12	-	3	6	5
вьетнамцы	-	16	106	-	16	6
гагаузы	48	30	45	6	5.808	60
голландцы	13	4	-	-	-	5
греки	2.563	21.715	324	72	237	201
грузины	859	820.753	2.463	263	481	851
даргинцы	66	66	428	12	10	28
долганы	-	-	-	-	1	1
дунгане	2.301	5	2	-	1	2
евреи	7.615	6.828	20.132	9.109	35.518	18.812
евреи гор.	36	36	638	32	39	2
евреи гр.	74	6.643	18	-	2	-
евреи с.аз.	88	30	30	6	1	-
ижорцы	2	-	2	-	-	3
ингуши	2.844	33	29	14	15	11
испанцы	-	64	31	7	17	34
итальянцы	-	8	1	8	7	8

ительмены	1	1	-	-	-	-
кабардинцы	79	77	125	10	22	35
казахи	251.336	749	575	302	314	449
калмыки	146	34	20	13	16	24
караимы	20	8	3	154	15	11
каракалпаки	173	21	58	37	22	5
карачаевцы	110	3	25	4	26	13
карелы	48	18	28	31	54	204
кеты	-	1	-	-	-	-
киргизы	1.499	55	130	19	108	102
китайцы	529	28	15	5	17	4
коми	123	22	31	23	50	204
коми-перм.	64	8	2	1	21	12
корейцы	16.048	37	49	36	101	140
коряки	-	1	-	-	3	1
крымчаки	13	2	16	1	10	1
кубинцы	26	5	158	-	18	9
кумыки	41	27	131	10	19	23
курды	535	30.299	268	2	4	5
лакцы	120	116	690	9	16	21
латыши	344	212	193	585	149	331.934
лезгины	223	170	21.696	17	71	161
ливы	-	-	-	-	-	31
литовцы	416	353	173	291.527	217	7.012
манси	6	-	-	-	1	1
марийцы	277	58	99	57	115	204
молдаване	962	897	726	392	325.272	1.185
мордва	1.683	80	327	109	271	421
нанайцы	3	-	-	-	3	1
нар. Индии	-	79	34	-	8	-
нганасаны	2	-	-	-	-	-
негидальцы	1	-	-	-	-	-
немцы	19.841	462	379	260	649	1.054
ненцы	4	-	-	-	1	6
нивхи	4	-	-	-	-	-
ногайцы	19	12	30	3	2	9
ороки	-	-	-	-	-	-
орочи	-	1	-	-	-	-
осетины	436	33.138	945	83	213	332
персы	63	42	278	5	5	4
поляки	1.493	1.018	431	108.239	1.044	16.653
румыны	24	18	35	8	858	70
русские	660.522	124.825	213.936	116.618	174.577	430.555
рутульцы	4	14	43	-	2	6
саами	4	-	-	-	-	1
селькупы	3	5	-	-	1	-

сербы	26	24	3	11	24	17
словаки	-	24	2	5	8	12
табасараны	32	7	290	3	5	3
таджики	778	480	431	290	176	210
талыши	-	1	201	-	-	3
татары	27.223	1.328	13.906	1.311	1.114	2.558
татары кр.	433	61	233	7	23	20
таты	11	15	7.960	1	32	18
тофалары	-	-	-	-	-	-
тувинцы	9	3	-	-	5	10
турки	859	31	265	2	5	8
туркмены	402	92	156	93	106	141
удины	9	2	218	-	1	15
удмурты	442	26	55	29	149	201
удэгейцы	2	2	-	-	-	1
узбеки	4.992	388	549	884	488	429
уйгуры	40.857	14	-	5	14	11
украинцы	45.447	16.066	13.743	13.294	94.253	43.641
ульчи	2	-	-	1	4	-
финны	75	23	17	62	28	182
французы	10	22	8	9	3	6
хакасы	125	4	17	-	16	13
халха-мон.	34	8	2	1	-	1
ханты	3	-	-	-	7	4
хорваты	4	1	5	5	5	5
цахуры	1	-	96	-	-	-
цыгане	382	50	37	564	412	1.109
черкесы	34	32	37	7	9	19
чехи	55	61	8	25	83	54
чеченцы	2.064	144	158	30	64	55
чуванцы	-	-	-	-	-	-
чуваши	938	94	185	169	354	712
чукчи	3	-	-	1	-	1
шорцы	24	1	-	-	3	3
эвенки	5	-	1	-	3	2
эвены	4	1	-	1	-	3
энцы	-	-	-	-	-	-
эскимосы	-	-	-	1	-	-
эстонцы	254	474	186	201	96	1.209
юкагиры	-	-	-	-	-	-
якуты	62	7	4	5	23	91
японцы	1	9	-	1	1	3
др. нац.	15	296	-	14	54	44
нац. не ук.	12	60	37	-	85	670
итого	1.117.245	1.243.150	1.190.251	576.747	661.414	910.455

Таблица N 1

**Национальный состав населения столиц союзных республик
по данным переписи населения 1989 года**

Народы	Фрунзе	Душанбе	Ереван	Ашхабад	Таллин	Всего по столицам
абазины	2	-	3	5	5	220
абхазы	6	26	35	15	13	2084
аварцы	82	88	7	124	39	3463
австрийцы	3	1	3	1	2	104
агулы	3	20	3	1	-	134
адыгейцы	31	19	19	11	10	839
азербайдж.	2.155	1.723	879	9.896	758	810260
албанцы	1	9	4	2	1	143
алеуты	-	-	-	-	-	4
алтайцы	42	31	-	1	8	386
американцы	-	3	-	-	-	81
англичане	1	1	1	-	3	127
арабы	36	45	51	2	10	2895
армяне	1.218	3.799	1.086.052	18.234	973	1482852
ассирийцы	16	25	492	10	-	7354
афганцы	8	335	7	17	-	1157
балкарцы	212	9	144	15	6	1389
башкиры	679	2.364	58	564	179	19412
белорусы	4.103	3.221	403	2.084	12.515	1363331
белуджи	2	10	1	40	-	117
болгары	214	667	41	154	127	16032
буряты	86	60	35	20	27	2553
венгры	23	11	23	2	99	1852
вепсы	2	2	-	4	9	83
вьетнамцы	1	3	3	-	2	1632
гагаузы	15	18	8	28	55	6728
голландцы	21	2	6	-	5	88
греки	473	329	1.006	165	87	36938
грузины	362	619	674	447	305	852054
даргинцы	634	195	181	423	24	3391
долганы	4	6	2	2	-	178
дунгане	2.602	15	1	3	-	5507
еврей	4.817	7.866	550	860	3.620	472064
еврей гор.	29	106	10	22	10	1855
еврей гр.	4	1	5	9	3	6870
еврей с. аз.	310	4.165	13	16	-	13106
ижорцы	-	6	2	-	38	60
ингуши	381	32	3	21	11	4236
испанцы	-	2	10	2	8	1541
итальянцы	5	15	17	-	1	348

ительмены	2	-	-	-	1	7
кабардинцы	51	113	10	64	26	2159
казахи	8.899	1.104	253	2.609	261	306631
калмыки	218	32	3	32	19	1483
караимы	3	5	3	1	5	592
каракалпаки	57	31	32	47	3	4514
карачаевцы	299	19	5	9	11	1309
карелы	23	3	1	9	264	2178
кеты	-	-	-	-	-	4
киргизы	138.491	975	32	174	52	147708
китайцы	241	25	5	12	1	1564
коми	94	77	6	27	78	2306
коми-перм.	31	18	2	7	19	608
корейцы	9.966	6.599	18	388	96	81526
коряки	3	-	-	1	-	38
крымчаки	2	13	6	1	-	122
кубинцы	26	-	1	-	1	1320
кумыки	33	54	1	51	18	1303
курды	54	34	6.497	1.120	4	39161
лакцы	158	761	4	965	34	4492
латыши	176	128	85	181	1.032	340338
лезгины	259	137	29	843	101	26952
ливы	-	2	1	-	-	35
литовцы	201	218	177	90	1.052	306620
манси	-	6	16	1	-	56
марийцы	150	157	18	67	139	4748
молдаване	562	503	195	428	638	343875
мордва	1.122	3.012	396	771	353	43302
нанайцы	2	-	-	4	6	57
нар. Индии	10	12	43	3	1	738
нганасаны	-	1	-	-	1	4
негидальцы	-	-	-	-	-	1
немцы	13.172	13.687	126	743	516	62657
ненцы	1	11	-	6	5	84
нивхи	-	-	-	-	-	15
ногайцы	15	12	2	22	3	181
ороки	-	1	-	-	-	1
орочи	-	-	-	-	-	9
осетины	260	4.744	192	814	105	50602
персы	58	279	5	556	1	2261
поляки	486	375	149	248	1.240	168177
румыны	13	21	18	10	25	1676
русские	340.799	194.459	21.754	129.507	197.187	11933874
рутульцы	-	2	2	10	1	143
саами	-	-	-	-	-	11
селькупы	-	-	-	-	1	14

сербы	6	1	7	2	10	462
словаки	48	2	-	2	-	335
табасараны	6	10	4	53	7	577
таджики	708	226.672	78	359	54	248591
талыши	-	3	9	2	-	245
татары	16.805	24.531	208	7.174	1.975	388307
татары кр.	170	606	9	5	5	15112
таты	1	42	9	5	18	9510
тофалары	-	2	-	-	-	7
тувинцы	19	8	3	1	2	288
турки	906	33	6	53	16	3310
туркмены	364	732	36	202.943	42	210614
удины	-	28	6	31	-	345
удмурты	163	233	16	80	129	4988
удэгейцы	-	-	-	-	-	24
узбеки	10.311	62.654	106	3.813	302	1004226
уйгуры	10.812	281	-	59	11	63305
украинцы	33.891	21.265	3.743	10.936	22.856	2530610
ульчи	1	2	1	-	-	23
финны	55	42	11	3	3.271	4413
французы	-	-	4	-	4	218
хакасы	164	51	5	16	11	883
халха-мон.	4	1	-	1	1	550
ханты	3	1	-	-	3	54
хорваты	3	1	3	1	2	112
цахуры	-	-	3	6	-	194
цыгане	202	261	23	40	106	6874
черкесы	34	25	5	33	14	695
чехи	66	19	13	15	17	1682
чеченцы	362	41	50	85	16	5600
чуванцы	2	6	1	9	-	21
чуваши	538	1.022	70	479	459	27463
чукчи	1	2	-	-	-	38
шорцы	18	22	-	1	1	159
эвенки	3	1	1	-	-	57
эвены	1	4	-	2	2	32
энцы	-	-	-	-	-	4
эскимосы	-	-	-	-	1	7
эстонцы	146	73	24	36	227.245	232515
юкагиры	-	-	-	1	-	1
якуты	27	39	-	6	19	1199
японцы	-	1	-	-	-	71
др. нац.	-	11	165	3	115	3067
нац. не ук.	-	26	-	20	7	3163
Итого	610.360	592.233	1.125.458	399.296	478.974	23778875

Таблица N 2

**Наиболее многочисленные национальности в составе
населения столиц союзных республик.
По данным переписи 1959 года.**

Столицы союзных республик	Национальности : занимают места по численности					
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Москва	русские		Евреи		Украинцы	
	4507899	88,6	239246	4,7	115489	2,3
Киев	украинцы		русские		евреи	
	663851	60,1	254269	23,0	153466	14,0
Минск	белорусы		русские		поляки	
	324875	63,8	116306	22,8	38842	7,6
Ташкент	русские		узбеки		татары	
	400641	44,0	307879	33,8	64242	7,0
Алма-Ата	русские		казахи		украинцы	
	333480	73,1	39410	8,6	22989	
Тбилиси	грузины		армяне		русские	
	336257	48,4	149258	21,5	125674	18,1
Баку	русские		азербайджан		армяне	
	223242		211372		137111	
Вильнюс	литовцы		русские		поляки	
	79363	33,6	69416	29,4	47226	20,0
Кишинев	молдаване		русские		евреи	
	69722	32,3	69600	32,2	42934	19,9
Рига	латыши		русские		-	
	270055	44,7	238572	39,4	-	-
Фрунзе	русские		киргизы		украинцы	
	150698	68,6	20610	9,4	17911	8,2
Душанбе	русские		таджики		узбеки	
	107263	47,2	41933	18,5	23130	10,2
Ереван	армяне		русские		азербайдж.	
	473742	93,0	22572	4,4	3413	0,7
Ашхабад	русские		туркмены		армяне	
	85527	50,3	50602	29,8	9087	5,3
Таллинн	эстонцы		русские		украинцы	
	169697	60,2	90594	32,2	7277	2,6

Таблица N 3

**Наиболее многочисленные национальности в составе
населения столиц союзных республик.
По данным переписи 1970 года.**

Столицы союзных республик	Национальности : занимают места по численности					
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Москва	русские		евреи		украинцы	
	6301247	89.2	251523	3.6	184885	2.6
Киев	украинцы		русские		евреи	
	1056905	64.8	373569	22.9	152006	9.3
Минск	белорусы		русские		евреи	
	601479	65.6	214208	23.4	47057	5.1
Ташкент	русские		узбеки		татары	
	564584	40.8	512962	37.1	98934	7.1
Алма-Ата	русские		казахи		украинцы	
	512900	70.3	88237	12.1	30878	4.2
Тбилиси	грузины		армяне		русские	
	511379	57.5	150205	16.9	124316	14.0
Баку	азербайджан		русские		армяне	
	586052	46.3	351090	27.7	207464	16.4
Вильнюс	литовцы		русские		поляки	
	159156	42.8	91004	24.5	68261	18.3
Кишинев	молдаване		русские		украинцы	
	132514	37.2	109313	30.7	50476	14.2
Рига	русские		латыши		евреи	
	312857	42.7	299072	40.9	30581	4.2
Фрунзе	русские		киргизы		украинцы	
	284676	66.1	53059	12.3	26901	6.2
Душанбе	русские		таджики		узбеки	
	157083	42.0	98114	26.2	38509	10.3
Ереван	армяне		русские		курды	
	730435	95.3	21519	2.8	3513	0.5
Ашхабад	русские		туркмены		армяне	
	108144	42.7	96752	38.2	11752	4.6
Таллинн	эстонцы		русские		украинцы	
	201908	55.7	127103	35.0	13309	3.7

Таблица N 4

**Наиболее многочисленные национальности в составе
населения столиц союзных республик.
По данным переписи 1979 года.**

Столицы союзных республик	Национальности : занимают места по численности					
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Москва	русские		евреи		украинцы	
	6978088	90.0	222128	2.9	202141	2.6
Киев	украинцы		русские		евреи	
	1455579	68.7	474447	22.4	132215	6.2
Минск	белорусы		русские		евреи	
	864510	68.7	277166	22.0	46218	3.7
Ташкент	узбеки		русские		татары	
	716736	40.9	674440	38.4	126548	7.2
Алма-Ата	русские		казахи		украинцы	
	590932	66.0	147313	16.5	34752	3.9
Тбилиси	грузины		армяне		русские	
	653242	62.1	152767	14.5	129122	12.3
Баку	азербайджан		русские		армяне	
	530556	52.4	229873	22.7	167226	16.5
Вильнюс	литовцы		русские		поляки	
	225137	47.3	105618	22.2	85562	18.0
Кишинев	молдаване		русские		украинцы	
	209250	42.0	149743	30.1	74566	15.0
Рига	русские		латыши		белорусы	
	382049	46.1	317546	38.3	37735	4.6
Фрунзе	русские		киргизы		украинцы	
	323595	61.5	88819	17.0	29944	5.7
Душанбе	русские		таджики		узбеки	
	192016	39.0	151283	30.7	50069	10.2
Ереван	армяне		русские		курды	
	974126	95.8	26141	2.6	5200	0.5
Ашхабад	русские		туркмены		армяне	
	126674	41.1	124563	40.4	14172	4.6
Таллинн	эстонцы		русские		украинцы	
	222218	51.9	162714	38.0	17507	4.1

Таблица N 5

**Наиболее многочисленны национальности в составе
населения столиц союзных республик.
По данным переписи 1989 года.**

Столицы Национальности : занимают места по численности союзных республик						
республик	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Москва	русские		украинцы		евреи	
	7778604	89.6	247333	2.9	173825	2.0
Киев	украинцы		русские		евреи	
	1853143	72.4	534798	20.9	100427	3.9
Минск	белорусы		русские		украинцы	
	1141438	72.1	316471	20.0	51156	3.2
Ташкент	узбеки		русские		татары	
	907842	44.2	699262	34.0	128790	6.3
Алма-Ата	русские		казахи		украинцы	
	660522	59.1	251336	22.5	45447	4.1
Тбилиси	грузины		армяне		русские	
	820753	66.0	150127	12.5	124825	10.0
Баку	азербайджан		русские		армяне	
	735462	61.8	213936	18.0	145758	12.2
Вильнюс	литовцы		русские		поляки	
	291527	50.5	116618	20.2	108239	18.8
Кишинев	молдаване		русские		украинцы	
	325272	49.2	174577	26.4	94253	14.3
Рига	русские		латыши		белорусы	
	430555	47.3	331934	36.5	43641	4.8
Фрунзе	русские		киргизы		украинцы	
	340799	55.8	138491	22.7	33891	5.5
Душанбе	таджики		русские		узбеки	
	226672	38.3	194459	32.8	62654	10.6
Ереван	армяне		русские		курды	
	1086052	96.5	21754	1.9	6497	0.6
Ашхабад	туркмены		русские		армяне	
	202943	50.8	129507	32.4	18234	4.6
Таллинн	эстонцы		русские		украинцы	
	227245	47.4	197187	41.2	22856	4.8

Таблица № 6

**Источники пополнения населения столиц союзных республик
в ходе миграционных процессов 1968 - 1969 гг.
По данным переписи 1970 года.**

Все население проживающее в столицах менее 2-х лет	Москва	Киев	Минск	Ташкент	Алма-Ата
Прибывшие всего	201639	87921	64116	54596	48726
из города	138261	45128	31945	34131	31426
из села	63378	42793	32171	20365	17300
Из РСФСР всего	144909	11300	8666	12529	10957
из города	97660	9636	7392	9806	8507
из села	47249	1664	1274	2723	2450
Из УкрССР всего	24322	70421	2706	2415	1499
из города	16675	30855	2292	1956	1254
из села	7647	39566	414	459	245
Из БелССР всего	4702	1238	49800	-	-
из города	3395	923	20024	-	-
из села	1307	315	29776	-	-
Из УзбССР всего	5373	-	-	28752	2921
из города	3442	-	-	14633	2368
из села	1931	-	-	14119	553
Из КазССР всего	7018	965	942	5494	30301
из города	5200	846	688	3795	16811
из села	1818	119	254	1699	13490
Из ГруССР всего	2567	-	-	-	-
из города	2377	-	-	-	-
из села	190	-	-	-	-

Из АзеССР всего	2012	-	-	-	-
из города	1878	-	-	-	-
из села	134	-	-	-	-
<hr/>					
Из ЛитССР всего	-	-	-	-	-
из города	-	-	-	-	-
из села	-	-	-	-	-
<hr/>					
Из МолССР всего	1863	-	-	-	-
из города	1237	-	-	-	-
из села	626	-	-	-	-
<hr/>					
Из ЛатССР всего	1659	-	-	-	-
из города	1401	-	-	-	-
из села	258	-	-	-	-
<hr/>					
Из КирССР всего	-	-	-	1381	1003
из города	-	-	-	921	841
из села	-	-	-	460	162
<hr/>					
Из ТадССР всего	1495	-	-	1226	426
из города	1033	-	-	909	357
из села	462	-	-	317	69
<hr/>					
Из АрмССР всего	-	-	-	-	-
из города	-	-	-	-	-
из села	-	-	-	-	-
<hr/>					
Из ТурССР всего	1657	-	-	1332	498
из города	1276	-	-	1180	401
из села	381	-	-	152	97
<hr/>					
Из ЭстССР всего	-	-	-	-	-
из города	-	-	-	-	-
из села	-	-	-	-	-
<hr/>					
Из др. рес. всего	3035	3313	1709	1118	1019
из города	2577	2864	1541	931	867
из села	448	449	168	187	152
<hr/>					

Все население проживающее в столицах менее 2-х лет	Тбилиси	Баку	Вилькюс	Кишинев	Рига
Прибывшие всего	14741	29506	21617	30808	29880
из города	7132	17798	11287	12940	18888
из села	7609	11708	10330	17868	10992
Из РСФСР всего	1929	6067	2092	4635	8585
из города	1416	4263	1787	4197	6661
из села	513	1804	305	438	1924
Из УССР всего	533	885	500	3768	2498
из города	465	760	448	2264	1677
из села	68	125	52	1504	821
Из БелССР всего	204	-	1466	-	2104
из города	144	-	661	-	968
из села	60	-	805	-	1136
Из УзССР всего	-	-	-	-	-
из города	-	-	-	-	-
из села	-	-	-	-	-
Из КазССР всего	-	-	-	352	620
из города	-	-	-	312	447
из села	-	-	-	40	173
Из ГруССР всего	10676	787	-	-	-
из города	4347	543	-	-	-
из села	6329	244	-	-	-
Из АзеССР всего	551	19435	-	-	-
из города	267	10843	-	-	-
из села	284	8592	-	-	-

Из ЛитССР всего	-	-	16716	-	639
из города	-	-	7692	-	542
из села	-	-	9024	-	97
<hr/>					
Из МолССР всего	125	-	-	21058	421
из города	52	-	-	5474	149
из села	73	-	-	15584	272
<hr/>					
Из ЛатССР всего	-	-	319	-	13701
из города	-	-	271	-	7479
из села	-	-	48	-	6222
<hr/>					
Из КирССР всего	-	-	-	-	-
из города	-	-	-	-	-
из села	-	-	-	-	-
<hr/>					
Из ТадССР всего	-	-	-	-	-
из города	-	-	-	-	-
из села	-	-	-	-	-
<hr/>					
Из АрмССР всего	261	826	-	-	-
из города	205	487	-	-	-
из села	56	339	-	-	-
<hr/>					
Из ТурССР всего	-	-	-	-	-
из города	-	-	-	-	-
из села	-	-	-	-	-
<hr/>					
Из ЭстССР всего	-	-	120	-	351
из города	-	-	108	-	290
из села	-	-	12	-	61
<hr/>					
Из др. рес. всего	272	1164	368	769	755
из города	204	894	316	693	671
из села	68	270	52	76	84

Все население проживающее в столицах менее 2-х лет	Фрунзе	Душанбе	Ереван	Ашхабад	Таллинн
Прибывшие всего	39236	22466	15781	11936	18580
из города	19268	12603	9364	8285	11678
из села	19968	9863	6417	3651	6902
Из РСФСР всего	9617	5989	1411	2057	5167
из города	7657	4807	1143	1665	4018
из села	1960	1182	268	392	1149
Из УкрССР всего	746	507	355	372	1874
из города	646	403	267	340	1164
из села	100	104	88	32	710
Из БелССР всего	-	-	-	-	564
из города	-	-	-	-	324
из села	-	-	-	-	240
Из УзбССР всего	1777	1944	-	463	-
из города	1439	1464	-	408	-
из села	338	480	-	55	-
Из КазССР всего	5176	1124	-	361	304
из города	2980	755	-	333	188
из села	2196	369	-	28	116
Из ГрузССР всего	-	-	2272	-	-
из города	-	-	1686	-	-
из села	-	-	586	-	-
Из АзеССР всего	-	-	2081	126	-
из города	-	-	1632	110	-
из села	-	-	449	16	-

Из ЛитССР всего	-	-	-	-	-
из города	-	-	-	-	-
из села	-	-	-	-	-
<hr/>					
Из МолССР всего	-	-	-	-	-
из города	-	-	-	-	-
из села	-	-	-	-	-
<hr/>					
Из ЛатССР всего	-	-	-	-	335
из города	-	-	-	-	305
из села	-	-	-	-	30
<hr/>					
Из КирССР всего	20472	-	-	-	-
из города	5676	-	-	-	-
из села	14796	-	-	-	-
<hr/>					
Из ТадССР всего	517	11930	-	263	-
из города	318	4398	-	238	-
из села	199	7523	-	25	-
<hr/>					
Из АрмССР всего	-	-	8672	-	-
из города	-	-	4131	-	-
из села	-	-	4541	-	-
<hr/>					
Из ТурССР всего	244	205	-	7922	-
из города	236	174	-	4887	-
из села	8	31	-	3035	-
<hr/>					
Из ЭстССР всего	-	-	-	-	9688
из города	-	-	-	-	5199
из села	-	-	-	-	4489
<hr/>					
Из др. рес. всего	429	700	685	352	580
из города	316	594	497	304	480
из села	113	106	188	48	100
<hr/>					

Таблица N 7

Распределение населения, прибывшего в столицы союзных республик по территориям выбытия в течение двух лет 1968-1969 гг..

По данным переписи 1970 года.

Столицы союзных республик	Население, прибывшее из (в %)			
	своей республики		не своей республики	
	город	село	город	село
Москва	67.4	32.6	71.6	28.4
Киев	43.8	56.2	81.6	18.4
Минск	40.2	59.8	83.3	16.7
Ташкент	50.9	49.1	75.7	24.3
Алма-Ата	55.5	45.5	79.3	20.7
Тбилиси	40.7	59.3	68.5	31.5
Баку	55.8	44.2	69.1	30.9
Вильнюс	46.0	54.0	73.4	26.6
Кишинев	26.0	74.0	76.6	23.4
Рига	54.6	45.4	70.5	29.5
Фрунзе	27.7	72.3	72.4	27.6
Душанбе	36.9	63.1	77.9	22.1
Ереван	47.6	52.4	73.6	26.4
Ашхабад	61.7	38.3	84.7	15.3
Таллинн	53.7	46.3	72.8	27.2

Таблица N 8

**Распределение населения, прибывшего в столицы союзных республик
по предыдущему месту постоянного жительства.**

По данным переписи 1970 года в %.

Столицы союзных республик	Население, прибывшее из: (в %)					
	своей республики			не своей республики		
	всего	город	село	всего	город	село
Москва	71.9	70.6	74.6	28.1	29.4	25.4
Киев	80.1	68.8	92.6	19.9	31.2	7.5
Минск	77.7	65.1	92.6	22.3	34.9	7.4
Ташкент	52.8	42.9	69.3	47.2	57.1	30.7
Алма-Ата	62.2	53.5	78.0	37.8	46.5	22.0
Тбилиси	72.4	61.0	83.2	27.6	39.0	16.8
Баку	65.9	61.9	73.4	34.1	39.1	26.6
Вильнюс	77.3	68.1	87.4	22.7	31.9	12.6
Кишинев	68.4	42.3	87.2	31.6	57.7	12.8
Рига	45.9	39.6	56.6	54.1	60.4	43.4
Фрунзе	52.2	29.5	74.1	47.8	70.5	25.9
Душанбе	53.1	34.9	76.4	46.9	65.1	23.6
Ереван	55.0	44.1	70.8	45.0	55.9	29.2
Ашхабад	66.4	59.0	83.1	33.6	41.0	16.9
Таллинн	52.1	44.5	65.0	47.9	55.5	35.0
Итого	67.2	58.5	79.7	32.8	41.4	20.3

Подписано к печати 30.12.92 Тир. 100 экз. Печ. л. 2,0

Заказ № 302

УОП Института этнологии и антропологии РАН